

Лидия Миленина

**Дикий цветок
Его драконьего Высочества**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М60

Миленина Л.

М60 Дикий цветок Его драконьего Высочества / Лидия Миленина. – М.: Литнет, 2026. – 438 с.

ISBN 978-5-524-00506-9

Хотела устроиться на работу, а оказалась в другом мире в роли хозяйки заброшенной оранжереи магических растений. Ее владелец – принц. Весьма властный, но эффектный мужчина. Для него объявлен отбор невест, и этот красавчик хочет, чтоб к его началу я полностью восстановила оранжерею и снабдила невест особыми магическими цветами. Я готова работать, раз путь обратно мне заказан, пока не выполню задачу. Только вот этот паразит что-то зачастил ко мне и требует, чтобы я тоже приняла участие в отборе. К чему бы это?!

А еще он постоянно утверждает, что мне нужна защита, потому что... Вот этого он не говорит! Но я обязательно разберусь со всем – и намного раньше, чем он разберется со своими невестами!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00506-9

© Литнет, 2026
© Миленина Л., 2026

Глава 1

– А что вы будете делать, если увидите завядший цветок? Как вот тот на окне? – Светлана Павловна указала на несчастный хлорофитум, изнывающий на слишком хорошо освещенном подоконнике.

– Ну-у-у, – удивилась я. – Я бы переставила его с прямого солнечного света, полила – у вас явно забывают это делать. И попробовала бы «договориться», что теперь нужно хорошо расти. Только какое отношение комнатные цветы имеют к моей профессии?

Вообще в этом кадровом агентстве задавали странные вопросы. Лично я никогда не стала бы спрашивать у бухгалтера, какую соль для ванн она предпочитает. Но Ирка рекомендовала мне это агентство как самое лучшее. И велела ничему не удивляться. Мол, ведут себя странно, но отрабатывают по высшему разряду.

И вот теперь я уже полчаса отвечала на странные вопросы Светланы Павловны, рекомендованной как лучший специалист.

– Нам нужно составить полный профиль клиента, – очень добродушно ответила она, чем снова усыпила мои подозрения.

В чем их подозревать-то? Если бы они отправляли девушек в рабство, то вряд ли бы спрашивали, что мне больше нравится Шанель или Диор. Ведь рабыням не полагается ни то, ни другое!

– А попробуйте, пожалуйста, – попросила Светлана Павловна.

– Что?

– Ну, с моим цветочком, – опять мило улыбнулась она. – Прошу. Мне кажется, у вас энергетика хорошая.

Н-да... Вот разговоров про энергетику я совсем не ожидала!

– Ладно, – пожала плечами я.

Надеюсь, игра стоит свеч. А то все это начинает походить на сюр.

Взглянув на подоконнике бутылку с водой, я направилась к увядающему бедняге. Переставила его на полку шкафа, полила, мысленно приговаривая, что теперь все будет хорошо, что на новом месте нужно расти и радоваться жизни.

Как всегда, когда я разговаривала со своими цветами при поливе, показалось, что растение воспрянуло – приподняло листики, желтые как будто бы начали зеленеть.

– Прекрасно! – воскликнула Светлана Павловна. – Большое вам спасибо, Анастасия! Вот взгляните... Это контракт на подбор вам рабочего места. Нужно подписать вот тут и вот тут... – и протянула мне несколько листов.

Я пробежалась глазами. Как и любой другой контракт, читать его было совершенно неинтересно. Знаю, что всегда нужно прочитывать бумаги от и до. Да и профессия моя учит именно этому. Но это так невыносимо!

Поэтому я хотела уже подмахнуть бумажку, когда увидела интересные графы.

«Профессия – бухгалтер.

Истинная профессия – природная ведьма».

– Светлана Павловна! – нахмурилась я. – Это еще что такое? И ткнула ручкой в странные строчки.

– А... так это мы ваше хобби указали! – улыбнулась она. – Это ведь бумага для внутреннего пользования. Так мы называем тех, кто умеет что-нибудь выращивать, природой интересуется... Это для нас, не берите в голову.

– Странно как-то... – пробурчала я. – Давайте уберем.

– Но тогда мы не сможем в полной мере проработать план для вашей персоны! – расстроилась она. – А если оставить – то нам все ясно. Мы будем подбирать вам коллектив, где любят растения, где все улыбаются...

Ох... Ладно.

– Ладно, – и я подмахнула бумагу в двух указанных местах.

– Прекрасно! – опять воскликнула Светлана Павловна и даже потерла руки, словно предвкушала какую-то выгоду. – Настя, побудьте здесь пару минут. Я забегу к начальнику – и вернусь. Вот водички попейте... – и указала мне на кулер.

Водички так водички. Пару минут я могу потерпеть.

Она вышла в одну из трех дверей, что была в кабинете. Не знаю, зачем столько. Две я бы еще поняла. Одна – в коридор. Другая – в соседнюю комнату. Но целых три! Может, у них тут анфилада помещений, соединенных друг с другом?

Вместо того, чтобы пить воду, я подергала третью дверь – ту, что вела не в коридор и не туда, куда скользнула Светлана Павловна.

Дверь открылась...

За ней было темно. Просто темнота – и ничего больше.

– Ой! – только и успела пискнуть я, когда меня толкнули в спину. Последнее, что я слышала, было:

– Прекрасно! Удачного трудоустройства, Настя!

И голос Светланы Павловны стих, а я... больно шлепнулась коленкой на что-то твердое.

В тот же миг меня залило расплывчатым светом – словно солнце светило сквозь слегка затененное стекло.

– Это что еще за... – крикнула я, поднимаясь с дорожки, усыпанной камешками (об один из них я и ударилась коленкой). Но вместо этой фразы из моего рта вырвалось: – Тыр мырах та?!

– Да что же такое?! – еще больше рассердилась я и принялась оглядываться. Вокруг были какие-то растения. Широкие листья нависали над дорожкой, мешая разглядеть полную картину. Разумеется, и теперь получилось: – Дыр мырах кар...?!

Ничего не понимаю!

В кадровом агентстве есть оранжерея? Или что это такое? Но зачем Светлана меня сюда толкнула?!

Хочет запереть меня тут, пока не спасу все страдающие растения? Даже не смешно!

Так. Летела я лицом вперед. Значит, дверь обратно должна быть у меня за спиной. Рано или поздно я до нее дойду.

Я отряхнула колени, автоматически ласково погладила большой красно-зеленый лист, что маячил прямо передо мной, и пошла назад по дорожке.

Вот ведь! Дверь тут была. Но выглядела неожиданно – стеклянная. И за ней открывался вид на... город, что ли.

Марых та!

– Еще и говорить разучилась! Что за фигня такая! – простонала я («Пыр ман дурых маруба! Мырах та пургамелька каро!»).

– Девушка, не ругайтесь, – услышала я бархатный мужской голос у себя за спиной.

Бархатный и глубокий, как... Как голос моего любимого актера из детства. Я вздрогнула и обернулась.

Передо мной стоял он – высокий и очень красивый молодой мужчина. И улыбался, демонстрируя идеально белые зубы.

– Вы, должно быть, по договору? – видя мою растерянность, осведомился он.

Говорил он, разумеется, примерно, как я. Всякие «марых-катых». Но я прекрасно понимала!

Что наводило на мысли о фантастичности происходящего. Может, я вообще заснула, пока Светлана Павловна ходила куда-то там в соседний кабинет.

Или, допустим, мне и посещение странного агентства тоже приснилось. И теперь продолжает сниться всякая реалистично-фантастичная чушь...

Да и выглядел красавчик весьма... своеобразно.

Хорош, конечно. Строгие черты, брови с изломом. Классные пышные волнистые волосы – темный шатен, как мне нравится. Но волосы лежат как-то «не по-нашему». И костюмчик у него, как будто с карнавала сбежал!

Пиджак старинного кроя – кажется, такие называются «камзол» – украшен золотым шитьем. Из-под него выбиваются кружева – «жабо» или как там? Ноги обтянуты облегающими брюками... Отменные крепкие ноги. И сапоги. Сапоги, понимаете?!

Часто вы видели мужчин в сапогах, как для верховой езды?! Все это – бордового цвета.

– По какому еще договору?! – совершенно ошалело спросила я.

– Какая-то вы дикая, – продолжил улыбаться он. Причем теперь я заметила, что вообще-то при видимой доброжелательности выглядит он весьма самоуверенным, этакий молодой «хозяин жизни». – По договору...

– Это я дикая? Это скорее вы странный! Оделись, как... принц! – вспылила я.

– Вообще-то я и есть принц, – сообщил он и перестал улыбаться. – А вы, как я понимаю – моя новая сотрудница. Впрочем, спишу вашу непочтительность на непривычность обстановки. Эта оранжерея уникальных магических растений принадлежит мне, – он обвел рукой биоразнообразие вокруг. – И она, увы, находится в полнейшем упадке, ведь в нашем мире просто нет подходящего персонала для поддержания таких заведений, – я пригляделась и наконец заметила, что растения действительно выглядят не так уж благополучно. У одного пожелтел листик, другое и вовсе опустило «уши», у третьего завяли бутоны... – Вот, видите! А самое главное – они совершенно утратили свои магические свойства. Вскоре мне предстоит отбор...

Он сделал паузу и задумчиво поглядел на носок своего сапога, словно разглядывал несуществующий витиеватый узор.

– Нет, вы не подумайте, это не моя инициатива... На отборе настаивает мой отец. Полагает, что наследнику престола пришла пора жениться. Я бы еще лет сто... потерпел. Впрочем, неважно. Так и ли иначе, я планирую одарить каждую из невест магическим цветком. Большинству из них они послужат утешением за проигрыш, ведь такие цветы могут изменить судьбу. Для каждой подберем то, что ей нужно...

В общем, сюр продолжится. Я изумленно глядела на этого сбегавшего из психбольницы (впрочем, может, это я в нее попала!), а он продолжал как ни в чем ни бывало вещать! Можно подумать, отбор невест, словно в книжке – такое обыденное дело!

– Тут-то и пригодится моя оранжерея. Я обратился в лучшее межмировое агенство по подбору уникального персонала с просьбой

подобрать мне природную ведьму, способную возродить оранжерею и магические свойства растений. Сегодня заехал сюда – просто поглядеть, живо ли еще что-то. А вы уже тут! Признаюсь, я буду рад, если вы перестанете делать вид, будто не имеете к этому отношения. Ведь все в вас выдает иномировую ведьму...

Ведьму, значит?!

Я тебе, щеголь, высочество или кто ты там, сейчас такую ведьму покажу!

– А в вас все выдает самовлюбленного самодура! – «мило» улыбнулась я.

– А еще актера, подрабатывающего тем, чтобы дурить головы! Ведь до меня, наконец, дошло, что происходит!

Это квест. Специальный квест, который агентство устраивает для своих клиентов!

И сама идея такого квеста вызывала во мне страшную ярость!

Хотя где-то на подкорке билось: чего это я? А вдруг все правда, и я только что оскорбила настоящего принца?

Да и актер, в сущности, в чем виноват? Каждый зарабатывает на жизнь как может!

Да и вообще, сейчас вот как разгневается, и жди... неизвестно чего. Как минимум – перепалки.

Но он всего лишь смотрел на меня удивленно и поразительно спокойно.

– Как вы сказали? Позвольте уточнить: самодур, самовлюбленный, актер... Ммм... Вы полагаете, что я – актер, представляющийся принцем? – и улыбнулся – его явно осенило, что особо сердиться нет смысла.

Уфф... Но все же мне было немного стыдно.

– Да, именно так я и полагаю! Но все же... извините. Вы не виноваты, что они тут это все устроили... – и я автоматически обвела рукой оранжерею.

– Наверно, вам просто выгодно на них работать.

– Кто они? – продолжил удивляться он. Но сквозь удивление прорывалось и другое – веселье. Этот то ли актер, то ли принц искренне наслаждался ситуацией и веселился! – Вообще-то эту оранжерею основал мой дед. И зачем-то подарил мне ее на пятидесятилетие... Странный подарок сорванцу, который мечтает о мече из баргуарской стали. По правде, да недавнего времени я и вовсе про нее не вспоминал.

И почему-то рассмеялся.

И вот тут меня взяла настоящая ярость. Ему, значит, весело! А я понять не могу, дураят меня или случилось нечто похлеще! К тому же он так непринужденно отвергает все мои предположения о том, что это квест!

И, кстати, если это квест, то, выходит, он просто ржет надо мной, потешается, как здорово удастся меня дурить.

А я еще извинялась...

Незаметно сжала кулак, чтобы взять себя в руки. И тут...

И «его высочество» ойкнул и отшагнул в сторону.

А поняв, что произошло, уже я не знала, что делать – смеяться или... застыть в изумлении.

С виду безобидный цветок, что располагался позади «венценосной особы», раскрыл здоровущую зубастую пасть и... видимо, прихватил мужчину пониже спины. Теперь в бордовой ткани зияла дыра, болтался ошметок ткани. И, кажется, просвечивали... черные трусы.

Причем, этот непонятный хулиган снова тянулся к принцу.

– Ну-ка перестань! – автоматически рявкнула я растению.

Ведь времени удивляться, что такие цветы бывают, не было. Еще разорвет мужчине все штаны! Не дай Бог – кровь пустит! А я могу оказаться виновата...

Цветочек жалобно скосил головку, втянул пасть и уполз обратно. А вот в лице принца теперь стоял гнев.

Он умудрился развернуться и разглядеть дыру. Попробовал приложить кусок ткани на место – ясное дело, ничего не получилось.

– Ой, извините... Хотя, чего это я... Это ведь ваша оранжерея и ваши растения! – сказала я. – Но, если найдете нитки... подходящего цвета, я могу зашить! Негоже принцу ходить с дырой в штанах!

– Дурость и упрямство ваше зашейте в мешок и забросьте куда подальше!

– сверкнул на меня глазами. – Я ожидал квалифицированный персонал, а не природную ведьму, не умеющую контролировать свой дар! Или, может, вы специально напустили на меня этого любителя чужих штанов?!

– Нет-нет, это не я! Мы не нарочно...

– Значит – не умеете контролировать! – продолжил жестить он. Ладно, будем считать, это мне за «самодура и самовлюбленного»... Пока обижаться не будем. – Вот что я вам скажу. Мне это надоело. Любая ведьма из любого мира сочтет за честь работать на меня. И если вы так не считаете, то это, в конечном счете, ваши проблемы! Я проявил достаточно терпения. До завтра. Также до завтра начните работы по оранжерее – я приеду и проверю вашу квалификацию. Завтра же и решим.

– Не, ну правда... Извините, я не хотела... Этот цветок вообще сам все решил! Я-то вообще не знала, что такие бывают... Чего вы так? Давайте не будем ссориться.

– А я и не ссорюсь! – усмехнулся он. И нахмурился: – Я все еще с вами разговариваю. А, по идее, должен отправить вас к королевским дознавателям, чтобы узнали, с какой целью вы покушались на мою... мои...

– Ваши штаны?

– Да, на мои штаны! И очевидно – на мою... ммм... сохранность. Ладно. Спишем нападение цветка на вашу эмоциональную неуравновешенность в связи с нахождением в новом месте. В общем, завтра я вернусь. Если нас обоих все устроит – приступите к основным работам.

– А если нет? – испуганно переспросила я, глядя, как он направляется к двери.